

Изуку Мидория шёл в своём футуристичном костюме по корридору крупнейшей студии в Японии, располагавшейся в их аналоге Останкинской Башни - Tokyo Skytree.

“Нет, мы не считаем, что так называемый “Убийца Героев” представляет опасность обычным людям...” - Говорил политолог за прозрачным стеклом в прямом эфире.

“Казнить его!” - Кричала в другой комнате мать охранника, пострадавшего при побеге Стендаля.

Мидория шёл, пока по обе стороны были десятки людей, транслировавших на сотни теле и радиоканалов свои и не только мысли. Он был отчасти расстроен, ведь среди обзорщиков были профессиональные герои, которые... В прочем? сами послушайте:

“Здравствуйте, уважаемые слушатели. Меня зовут Целлофан, но многим я так же известен как Ханто Серо.” - Он показал в камеру свои локти, способные выпускать липкую ленту. - “Я, как и все парни, люблю подурачиться, поиграть в игры и сдавать домашку в последний день. Я бы сам не лез ни в какие дела, ведь я человек простой - там и без меня разберутся, однако ситуация затребовала моего и вашего участия!” - Его вечная улыбка начала сражаться с желанием выглядеть серьёзным. - “Четыре года назад мои близкие друзья сражались с Убийцей Героев и лишь чудом смогли победить. Сейчас же он вырвался на свободу, а потому я нуждаюсь в вашей помощи! Если вы увидите этого человека - немедленно сообщите по горячей линии +148822848...”

Раньше бы Мидория обрадовался увидеть одноклассника, вот только он им не был. Ханто перестал регулярно ходить на занятия со второго года обучения, предпочитая отлынивать и лазать по заброшенным стройкам. Вероятно, он бы даже не узнал Мидорию, и это его слегка подбешивало. Мидория ощущал, словно это был некий плевок в спину.

“Откуда ты вообще знаешь, что мы чудом победили, если тебя там не было?” - Думал Мидория. - “Ты же смеялся как над Бакуго, так и надо мной, называя нас голубками, а теперь живёшь на славе нашего бывшего одноклассника... Ты же даже не в первой сотни профессиональных героев, как ты вообще можешь людей зазывать бороться с тем, с чем никогда не сталкивался?”

Наконец, босс кинокомпании Hgo-films пригласил Мидорию к себе.

“Не теряя ни минуты: вы должны каждые десять минут показывать лицо Убийцы Героев. Он слишком опасен, чтобы...”

“Будет сделано, мой мальчик.” - Ответил Мидории управляющий компании.

Они сидели в просторном офисе из дерева на высоте трёх сотен метров. Мидории было не по себе от высоты за окном за спиной босса компании, но последний просто сидел в пол оборота и смотрел бумажки со стола перед ним.

“Тогда вот ещё что: вы должны осветить все стороны жизни Убийцы Героев. В прошлый раз из-за неполной информации ему стали подражать сотни злодеев...”

“Мы уже, мой мальчик.” - Безэмоционально ответил босс, не отворачиваясь от бумаг.

Мидория не мог предположить, что корпорация так быстро согласиться со всем.

“Нет, вы, верно, меня не слышали: необходимо показать, что его путь неправилен, что он...”

“Мидория, сколько стоил твой костюм?” - Наконец, отвернувшись от газеты сказал босс.

“Э... Пол миллиона йен...”

“Отлично. Если ты не против, то я раскрою тебе секрет: на каждом спортивном фестивале, где ты выступал, было лого нашей корпорации. Полмиллиарда йен в год уходят только супергеройской ассоциации и только от нашей фирмы за то, что она помогает находить юных талантов, которых мы берём на своё обеспечение. Одной из последних таких была Мина Ошидо, Королева Кислоты, являвшейся нашим маскотом, с которым на следующей недели придут тридцать тысяч чибби-фигурок. Она та самая, которую ты не смог защитить.” - Он указал пальцем на робо-костюм Мидории. - “Я хвалю бога, что ты не надел его тогда. Мин-Юст США предлагает за него чуть больше трёх миллиардов йен, но мы всё ещё ждём завершения его доработки и проверки на испытуемых, одним из которых посчастливилось стать тебе и, кстати, не без помощи той розововолосой девочки, создавшей для него базу.” - Он положил бумаги на стол. - “Проще говоря, Мидория, благодаря нам и только нам девочки могут ходить в латексе по улицам, а мальчики разрушать центр Токио без малейшей задней идеи, что кто-то будет это оплачивать.”

Мидория увидел табличку с именем босса, которое до этого не удосужился узнать, но не смог прочитать иероглифы.

“Ассоциация Героев признательна за ваши пожертвования, но сейчас идёт разговор о жизнях. Вы должны перестать в эфир...”

“Само собой ты не читал Бредберри. Открой “451 градус по Фарингейту” на досуге и узнай, что нельзя цензурировать информацию. Русским не нравятся геи-трансвеститы, британцы ненавидят американцев, а японцы не терпят, когда кто-то говорит о рабских условиях труда в Танзанийских шахтах, принадлежащих мегакорпорации, “безвозмездно” дающей деньги правительству Японии и супергероям. Позволишь одним закрыть других - как другие закроют ещё больше, и так до бесконечности, пока всё не станет достаточно соевым, чтобы мальчик без причуды, избранный чуть ли не наместником бога на земле, Деку, считался иконой для молодёжи.” - Он нажал на кнопку и попросил секретаршу позвать сына. - “А теперь я прошу тебя, пастиш, покинуть мой каби...”

Послышался звук поршня и Мидория ногой выбил в окно микрофон.

“Все ваши лицедеи говорят один бред! Я не позволю вам и секунду дольше кормить людей этим ширпотребом! Из-за вас и таких как вы у нас на руках может появиться вторая Злодейская Ассоциация, и я не допущу этого! Скажите им немедленно показывать реальность, или я скажу Мэй Хатсуме больше никогда не работать на вас!”

“По-видимому, наместник бога на земле проделал плохую работу с вами...” - Босс пытался сохранить серьёзность голоса, но это был один из страшнейших моментов в его жизни. Момент котрспектакля. - “Я уже объяснил, что цензура приведёт лишь...”

Мидория схватил босса за шкуру.

“У меня были чертовски плохие последние двадцать четыре часа, и я...”

Босс только как семь секунд назад нажал тревожную кнопку, но дверь в офис распахнулась как от выбивания спецназом.

“Папа, ты видел моё выступление?! Рейтинги щашкаливают, я... А кто это с тобой?” - Это

говорил Целлофан, чья фамилия была идентичной отцовской.

Мидория уже отпустил человека в возрасте и посмотрел прямо на бывшего одноклассника. Его лицо было закрыто робо-маской, которая попала пару раз на первые газеты с заголовком: "Приемник Всемогущего сменил образ!"

"Мы знакомы?" - Спросил Мидория.

"Хм... Неа, не помню. Я Целофан, а ты?"

"Изуку Мидория." - И после этих слов он просто пошёл на выход.

Целофан не вспомнил значения этого имени и просто сел в кресло, а потом стал рассказывать отцу об успехе рекламы с ним. Мидория рос хоть и в любящей, но не полной семье, где отец уехал в Америку ровно тогда, когда Мидория дрался с угрозой всему миру в лице Все За Одного. Конечно, он старался не показывать ощущение брошенности... Но он никогда никого не бросал, шёл до конца и прощал каждого - он нёс все синдромы брошенности, естественной для детей из неполных семей.

<http://tl.rulate.ru/book/121163/5155154>